

space. The author focuses on strategies for forming national identity and understanding the value of Russian civilization, the significance of national culture, developing a sense of pride in the history of state, and the desire to continue life in the Russian civilizational space.

Keywords: historical and memorial remembrance, identity, Russian civilizational space

КАЗАРЕНКО Дарья Сергеевна – аспирант исторического факультета Донецкого государственного университета (283048, Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24), специалист Центра этнополитической реабилитации (283048, Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24; danira.13@mail.ru)

ЧУРКОВ Владислав Витальевич – студент исторического факультета Донецкого государственного университета (283048, Россия, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, 24)

РОЛЬ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПАМЯТИ И СИМВОЛИЗМА ДОНБАССА В ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Аннотация. В статье представлены статистические данные опроса молодежи относительно политики исторической памяти. В настоящем исследовании источником эмпирических данных выступили результаты анкетирования молодежи Донбасса. Авторы характеризуют роль нематериальных источников памяти, призванных формировать историческую ментальность социума, рассматривают их сквозь призму военно-исторической антропологии и выявляют возможность применения в качестве инструментария при осуществлении образовательно-воспитательной работы с молодежью.

Ключевые слова: историческая память, военно-историческая антропология, национальная идентичность, междисциплинарность

Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве в значительной степени связано с формированием национального самосознания народов. В то же время сплочение «новых наций» во многом основано на акцентировании исторических событий и явлений, способствующих росту патриотизма, формированию новой национальной идентичности, в т.ч. в определении роли исторической памяти.

Теоретические и методологические основы концепции памяти вытекают из развития истории и смежных социальных наук, а также актуализации принципа междисциплинарности в мире. Эти принципы отражены в изучении социального взаимодействия [Хальбвакс 2007: 47-49], деструкции исторических сегментов [Нора 1999: 193], стратегиях формирования национальной исторической памяти [Ле Гофф 2013: 115], определениях векторов исторической политики [Ассман 2014: 212-221], необходимости культурного базиса [Хаттон 2004: 318], исторических закономерностях конца истории и ее провалах [Рикер 2004: 612], образовательных программах о коммеморации в государстве [Вирт 2015: 82-86], эпистемологии исторических циклов [Мегилл 2007: 292] и др., которые по праву являются классическими и, по-видимому, являются базовыми для изучения памяти и коммеморативной практики.

Анализ исследований, посвященных содержанию понятий «культурно-историческая память» и «гражданская идентичность», позволил авторам В.В. Николиной, А.А. Лошиловой, С.В. Фроловой, С.И. Аксену из Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина в сотрудничестве с политологами и социологами Донецкого государственного университета разработать анкету «Гражданская идентичность и культурно-историческая память молодежи». На основе анализа и обобщения результатов анкетирования получены первичные данные об исходном состоянии гражданской идентичности и культурно-исторической памяти молодежи Донецкой и Луганской Народных Республик.

В эмпирическом исследовании принимали участие 185 обучающихся в возрасте от 14 до 20 лет, проживающих в Донецкой и Луганской Народных Республиках. Из них 60,5% респондентов женского пола, 39,5% – мужского.

Важным показателем гражданской идентичности является национальность, с которой идентифицируют себя респонденты. 51,4% назвали себя русскими, из них 12,9% – россиянами; 24,86% – украинцами, из которых 2,16% указали Украину в качестве страны своего проживания. Знание государственных границ России продемонстрировали 49,07% молодежи Донецкой и Луганской Народных Республик. Анализируя ценностное отношение молодежи к традициям, было определено, что 54% знают и положительно относятся к русским традициям, особенно выделяя памятные даты и праздники. 44,5% молодых людей выражают свою гражданскую позицию, обсуждая проблемы и ситуации с семьей, друзьями и в школе; 24,7% – скорее да, чем нет. Это свидетельствует об их неравнодушии к судьбе своей Родины, стремлении открыто высказывать свое мнение и оказывать помощь в решении серьезных для них проблем. Так, 53% опрошенных стараются помогать старшим и окружающим их людям. 16,5% участвуют в волонтерской деятельности, 20,5% скорее делают это, чем нет. Значительный процент молодых людей (44,9%) не считают себя волонтерами, 18,2% – скорее нет, чем да. В то же время большинство молодых людей в Донецкой и Луганской Народных Республиках убеждены в положительном влиянии их собственной деятельности на общество и меняющуюся социокультурную ситуацию в их регионе. Следует отметить, что 44,2% участников опроса выражают готовность жить и работать в своей стране, развивать ее экономику и культуру, 32% – скорее да, чем нет. В то же время 32,8% молодых людей считают, что они смогут чувствовать себя комфортно практически в любой стране мира, 29,4% – скорее да, чем нет; 27,2% – скорее нет, чем да; 10,6% – нет.

48,9% респондентов интересуются культурой и традициями России и ценят ее, 38,5% – скорее да, чем нет, 9,9% – скорее нет, чем да. Им близки такие традиционные ценности, как историческая память и преемственность поколений, семья. 53,8% придерживаются традиционных взглядов на семейную модель, 28% – скорее да, чем нет, и только 9,9% – нет. Семейное счастье выше всего для 75,8% участников опроса, 18,1% – скорее да, чем нет, 6,1% – скорее нет, чем да. 67% респондентов проявляют уважение к старшему поколению, 26,4% – скорее да, чем нет; 6% – скорее нет, чем да. Они стараются помогать старшим и прислушиваться к их мнению – 53%, скорее да, чем нет – 38,1%, скорее нет, чем да – 8,9%.

Обращают на себя внимание ответы на вопрос о наиболее значимых исторических событиях. 73,51% молодежи Донецкой и Луганской Народных Республик назвали события, связанные с военными действиями. Чаще всего упоминается Вторая мировая война – 18,38%, Великая Отечественная война –

44,85%, СВО – 13,24%, война 2014 г. – 17,65%. Среди положительных – включение в состав РФ Донецкой и Луганской Народных Республик – 8,09%, крещение Руси – 10,29%, признание ДНР и ЛНР – 2,21%.

При определении знаний респондентов об известных российских писателях, художниках и ученых выяснилось, что только 55,88% участников опроса смогли назвать имена выдающихся ученых. Чаще всего упоминаются Д.М. Менделеев (37,5%), М.В. Ломоносов (43,38%), Н.И. Лобачевский (6,62%). Этот вопрос вызвал затруднения у 44,12% респондентов. Среди писателей классиками русской литературы являются А.С. Пушкин (34,57%), Н.В. Гоголь (9,26%), Л.Н. Толстой (6,79%), С. Есенин (6,79%).

Приведенные выше статистические данные демонстрируют, что в обществе еще не утрачен запрос на связь между историей и исторической памятью. Поскольку историческая память представляет собой симбиотическую связь между коллективной, национальной и индивидуальной памятью и призвана формировать историческую ментальность социума, классическая история благодаря своей метапредметной сути способна оказывать влияние и объединить не только разновозрастные, но и мультисоциальные группы. Совершенно очевидно, что восстановление связи между академической историей и исторической памятью является важной задачей нашего государства. Об этом говорит тот факт, что в феврале 2023 г. была утверждена Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования¹. В данной концепции основной акцент сделан на формирование исторического сознания как составляющую гражданской идентичности посредством применения принципа историзма, в качестве основополагающего инструмента для воспитания критического мышления и отстаивания патриотических взглядов, сформировавшихся и закрепившихся под влиянием изучения исторических процессов в их ретроспективе.

Поскольку известно, что потеря связи прошлого и настоящего в будущем, как правило, порождает манкуртов, легко поддающихся манипуляциям извне, при проведении образовательно-воспитательной работы с молодежью необходимо учитывать особенности формирования психики молодежи, а также принимать во внимание сравнительно небольшой объем знаний и отсутствие четко сформированных навыков применения приемов и методов критического мышления, низкий уровень аналитических способностей, находящихся в стадии развития. Ситуацию усугубляет тот факт, что современная молодежь мало читает, предпочитая получать сведения через социальные сети, а для изменения мировосприятия достаточно чуть иначе расставить акценты или пропустить несколько дат, и это существенно скажется на восприятии преподносимого блока информации.

Отсюда следует, что в комплексе задач, стоящих перед специалистами в области формирования исторической грамотности, особое место занимают такие аспекты, как воспитание гражданственности и патриотизма и способности анализировать основные этапы и закономерности исторического процесса развития общества; понимание движущих сил исторических и

¹ Общественная палата глазами общества. Опрос ВЦИОМа от 18.10.2010. Приложение. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования (утв. протоколом Экспертного совета по развитию исторического образования от 15.02.2023 N ВФ/15-пр). Доступ: <https://sudact.ru/law/pismo-minobrnauki-rossii-ot-20022023-n-mn-5168376/prilozhenie/?ysclid=lvnzu2auhc620307490> (проверено 01.05.2024).

социальных процессов; воспитание уважительного и бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям нашей полиэтнической и мультиконфессиональной Родины.

Возвращаясь к вопросу исторической памяти, следует отметить, что история России проходит под знаком больших и малых войн. В результате сформировался особый социально-психологический и социокультурный феномен «человека воюющего». Именно поэтому преподнесение истории как длящегося во времени процесса сквозь призму «человека на войне» в рамках военной антропологии не только может стать связующим звеном между историей и молодежью, но также способствовать повышению престижа истории как научной отрасли и учебной дисциплины, в т.ч. и в непрофильных вузах [Сенявская 2005: 73].

Одним из инструментов повышения уровня заинтересованности молодежи в изучении истории как науки может стать военно-антропологический метод преподнесения учебного материала в процессе преподавания отечественной истории – как истории Великой Отечественной войны, так и современной истории, касающейся проведения специальной военной операции на территории Донбасса. Это позволит не просто изложить сухой материал, но сделать его как можно более «живым» и запоминающимся, продемонстрировав исторические параллели наглядным образом. Именно интенциональный подход к творческому воплощению впечатлений и переживаний, вызванных военными действиями, является одной из составляющих предметного поля военно-исторической антропологии и может способствовать укреплению чувства общности и сопричастности к истории родной страны, воспитанию настоящего, а не показного патриотизма, формированию ценностных ориентиров молодежи, личностного, эмоционально окрашенного восприятия прошлого.

Ценностные ориентации, раскрываемые с помощью компаративного символизма нематериальных источников памяти, выступают в качестве важнейших элементов внутренней структуры личности, закрепленных жизненным опытом, всей совокупностью переживаний. Примечательно, что межпредметная связь между историей и литературой, в частности исторической и современной военной литературой, посвященной теме специальной военной операции, способна значительно углубить образовательные и интеллектуальные способности обучающихся. Подобное соприкосновение с историко-литературным материалом способствует активизации мыслительной деятельности молодежи, решению образовательных и воспитательных задач, установлению ассоциативных связей, что позволит обучающимся более широко и объемно представлять изучаемый материал и в полной мере осознать особую диалектику истории как точки соприкосновения прошлого, настоящего и будущего.

Именно поэтому особенно важным для развития современной молодежи, для полноценного формирования активной гражданской и жизненной позиции, а также понимания сути современных событий и их истоков является изучение применения военно-антропологического подхода при формировании ценностной картины мира в парадигме российской цивилизации.

Список литературы

Ассман Я. 2014. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика*. М.: Новое литературное обозрение. 328 с.

Вирт Л. 2015. *История и память*. М.: Полиграф-ЮГ. 160 с.

- Ле Гофф Ж. 2013. *Историческая память*. М.: РОССПЭН. 303 с.
- Мегилл А. 2007. *Историческая эпистемология*. М.: Канон. 480 с.
- Нора П. 1999. *Франция – память*. СПб: Изд-во СПбГУ. 328 с.
- Рикер П. 2004. *Память, история, забвение*. М.: Изд-во гуманитарной литературы. 728 с.
- Сенявская Е.С. 2005. *Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки: проблемы изучения и преподавания в курсах отечественной истории*. М.: ИЦ РГГУ. С. 73-81.
- Хальбвакс М. 2007. *Социальные рамки памяти*. М.: Новое издательство. 348 с.
- Хаттон П. Х. 2004. *История как искусство памяти*. СПб: Владимир Даль. 422 с.

KAZARENKO Dar'ja Sergeevna, postgraduate student of the Faculty of History, Donetsk State University (24 Universitetskaya St, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283048), Specialist of the Center for Ethno-political Rehabilitation (24 Universitetskaya St, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283048; danira.13@mail.ru)

CHURKOV Vladislav Vital'evich, student of the Faculty of History, Donetsk State University (24 Universitetskaya St, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283048)

THE ROLE OF INTANGIBLE SOURCES OF MEMORY AND SYMBOLISM OF DONBASS IN THE PARADIGM OF EDUCATIONAL WORK WITH THE YOUTH

Abstract. The article presents statistical data of the survey of young people concerning the policy of historical memory. In this study, the source of empirical data are the results of the survey of young people in Donbass. The article characterizes the role of intangible sources of memory, designed to form the historical mentality of society, examines them through the prism of military-historical anthropology and considers the possibility of using them as the tool in the implementation of educational work with young people.

Keywords: historical memory, military-historical anthropology, national identity, interdisciplinarity
